

УДК 39(571)

ТЮРКСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КУЗНЕЦКОГО УЕЗДА НА КАРТАХ ИЗ АТЛАСОВ С. У. РЕМЕЗОВА

Аркадий В. Контев^{1, @1}, Вадим Б. Бородаев^{1, @2}¹ Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

@1 arkkont@mail.ru

@2 borodaev@uni-altai.ru

Поступила в редакцию 14.06.2016.

Принята к печати 12.09.2016.

Ключевые слова: С. У. Ремезов, карты, волости, Кузнецкий уезд, Алтай, Верхняя Обь, тюркоязычные народы.

Аннотация: В статье представлена краткая история формирования картографических источников, составивших атласы тобольского картографа С. У. Ремезова, а также обстоятельства создания самих атласов. На основе анализа трёх атласов и общей карты Сибири, хранящейся в Эрмитаже, определены места обитания народов Кузнецкого уезда, плативших дань русскому царю, а также соседних тюркоязычных народов, не являвшихся русскими данниками. Подробно рассмотрен вопрос о географии расположения ясачных волостей и границах расселения податных народов в бассейне Верхней Оби. Авторами представлена сложная картина разграничения сфер влияния двух соседних стран – России и Ойратского государства. Результаты исследования отражены на специально составленной исторической карте. К карте приложен полный перечень тюркоязычных и монголоязычных народов Верхнего Приобья, места обитания которых отмечены на чертежах, созданных или скопированных С. У. Ремезовым в конце XVII – начале XVIII века.

Для цитирования: Контев А. В., Бородаев В. Б. Тюркское население Кузнецкого уезда на картах из атласов С. У. Ремезова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 57 – 62. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-57-62.

В течение XVII в. в уездных городах Сибири, наряду с многочисленной делопроизводственной документацией, по заданию русской администрации создавались чертежи различных территорий. В то время в России ещё не было профессиональных картографов, поэтому чертежи XVII в. не являются в полном смысле топографическими планами или географическими картами. Для их составления не определялись координаты отдельных пунктов, у них нет градусной сетки, отсутствует фиксированный масштаб. Однако, несмотря на схематичность, такие чертежи являются для нас важным историческим источником. Они отражают пространственно-географическое восприятие Сибири русскими и показывают многочисленные реалии, о которых говорится в архивных документах.

Российских карт Сибири первой половины XVII в. до наших дней не дошло. Наиболее ранний известный чертёж, изображавший все восточные земли Русского государства, от Волги до Тихого океана, был составлен только при царе Алексее Михайловиче [1, с. 414; 11, с. 25]. Работу по изготовлению карты в 1667 г. организовал и контролировал тобольский воевода Пётр Иванович Годунов. Поэтому наиболее ранний известный нам русский обзорный чертёж Сибирских земель и сопредельных территорий в литературе принято называть «Годуновским чертежом» или «картой Годунова». Оригинал карты не сохранился, две русские копии чертежа дошли до нас только в рукописных атласах Семёна Ремезова [4, л. 31; 8, с. 34 – 35; 10, цв. вкладка].

В конце XVII в. московские власти почувствовали необходимость в создании более подробного общего черте-

жа Сибири. 10 января 1696 г. боярской думой было принято решение: «Велеть всем сибирским городам и с уезды, русских деревень, и волостей, и с ясачными волостями написать чертежи на холстине...». В свою очередь, тобольским властям предписывалось «велеть сделать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири ... и уезды всякому городу определить, и описать, в котором месте какие народы кочуют и живут» [7, с. 217]. Выполнить это задание доверили опытному тобольскому чертёжнику Семёну Ульяновичу Ремезову (1642 – после 1720).

Свой первый картографический сборник С. У. Ремезов сделал в 1697 – 1698 гг. по имеющимся в Тобольске материалам. Рукописному атласу он дал название «Хорографская чертежная книга» (от греческого термина «хорография» – описание местности). Чертежи сибирских земель составитель сгруппировал в две подборки: по течению рек и по уездам. Сначала в атласе в виде отдельных пронумерованных глав показаны бассейны основных сибирских рек (главы 19 – 61) [10, л. 11 – 160]. Поскольку градусная сетка на всех исходных чертежах отсутствовала, соединить разрозненные изображения С. У. Ремезову помогала гидросеть. Система рек и озёр являлась своеобразной «сеткой координат» на сборных чертежах того времени. Каждая глава была посвящена одной из крупных сибирских рек и состояла из нескольких листов, сопрягающихся друг с другом.

В главе 38 «Обь река с устья и до вершины со всеми урочищи и до степи» на тринадцати листах [13, л. 116 – 128] была изображена крупнейшая река Западной Сибири от Ледовитого океана до реки Бердь и расположенной

южнее неё «межи с телеутами». Таким образом, «вершина Оби» в главе 38 соответствует участку реки в пределах современной Новосибирской области. Бассейн Верхней Оби, расположенный южнее русско-телеутской межи, Ремезов изобразил в отдельной главе 45 «Вершина Оби реки». Фактически эта глава, состоящая из одного листа 129, является продолжением последнего чертежа главы 38. Разделяющие их главы 39 – 44 изображают бассейны крупных притоков Оби в последовательности с севера на юг (реки Сосьва, Вах, Васюган, Кеть, Чулым, Томь), причём листы с главами 39 – 43 подклеены к чертежам соответствующих участков Оби в главе 38. Очевидно, что Бию и Катунь Ремезов рассматривал как самые южные притоки Оби. Чертёж с этими реками (гл. 45) в авторском оглавлении завершал его обскую подборку карт (с главы 46 начинался Енисей). Однако позднее Ремезов изменил свой замысел и поместил в атласе после верховий Оби (гл. 45, л. 129) два чертежа с рекой Томь (гл. 44, л. 130 – 131). На последнем из них показана часть территории Кузнецкого уезда.

Вторая подборка карт «Херографской чертежной книги» в оглавлении имеет общий заголовок «Чертежи многие, описаны по грамотам великому государю со 176 году» [10, л. 6]. Сюда вошли карты, составленные по указам из Москвы после 1667 (7176) года, то есть после изготовления годуновского чертежа. Основную часть подборки составили «городовые» чертежи.

Каждому уездному центру в Сибири была подчинена определённая территория, поэтому на «городовых» чертежах изображался не только сам город-крепость, но и обширные земли подведомственного ему уезда, в том числе ясачные волости. По боярскому приговору от 10 января 1696 г. такие уездные чертежи полагалось делать на ткани всем сибирским городам. На картах пограничных уездов следовало показывать «порубежные места» и называть соседние народы. В отличие от общих чертежей Сибири, скопированные Ремезовым уездные карты не датированы. В атласе они имеют однотипные названия: «Чертеж грани ... города с уездами». Вероятно, это те чертежи, которые были присланы в Тобольск из уездных городов по указу от 10 января 1696 г. Территория Верхнего Приобья изображена на картах Томского и Кузнецкого уездов.

В сентябре 1697 г. из Сибирского приказа последовало распоряжение отправить С. У. Ремезова в Москву. Среди прочих поручений ему предписывалось, «на Москве бывше», нарисовать два общих чертежа Сибири на ткани – «на белой китайке, другой на лошеной бязи» размером 6 х 4 аршина (примерно 430 х 290 см) [12, л. 43]. Изограф прибыл в столицу в августе 1698 г. [2, с. 43 – 45]. Позднее сам Семён Ульянович сообщал, что, будучи в Москве, они вместе со своим сыном Семёном сняли «преводы с парчей со всех городовых чертежей 18, привезенных к Москве» – то есть скопировали восемнадцать уездных чертежей, сделанных в сибирских городах на ткани в соответствии с январским указом 1696 г. После того, как эти изображения были уменьшены и приведены к единому масштабу («в меру убравши»), на их основе чертёжник к 18 сентября 1698 г. создал единую карту Сибири, которую 8 ноября передал в Сибирский приказ дьяку Андрею Андреевичу Винуису [12, л. 43]. Этот огромный чертёж, нарисованный на белой хлопчатобу-

мажной ткани («китайке») размером 3 х 4 аршина сохранился до наших дней. Сейчас он экспонируется в одном из залов Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге [6].

После создания сводного чертежа Сибири Ремезов вернулся в Тобольск, где с 30 января 1699 г. приступил к созданию своего второго рукописного атласа – «Чертежной книги Сибири». Этот сборник, законченный им 1 января 1701 года, состоял из двадцати трёх карт. (*Прим. авторов: В оглавлении книги автор перечислил 23 чертежа, которые и составили атлас. Но в предисловии («Писание до ласкового читателя») Семен Ульянович сообщал, что он «по допросам написал вновь 7 листов, да с прежних образцов городовых сибирских низовых чертежей, с привозных и снятых на Москве, 17 листов»* [12, л. 2]. Вероятно, первоначально предполагалось, что «Чертежная книга» будет состоять из большего количества листов.) Первый лист был посвящён городу Тобольск с пригородами. Следующие 18 изображали земли сибирских уездов. Вслед за ними Ремезов поместил составленный им по расспросным данным новый чертёж «бездонной и малопроездной каменной степи» – схематичную карту обширных земель, расположенных к югу от российской Сибири. На листе 21 изограф представил уменьшенную копию карты Сибири на белой китайке, выполненной им в Москве в сентябре 1698 г. За этой картой помещён новый составленный Ремезовым чертёж земель Приуралья и Поморья. Последний, 23 лист «Чертежной книги Сибири» являлся копией карты, созданной в Тобольске в 1673 г., которая показывала расселение различных народов на огромной территории от Ледовитого океана до Китая, от Тихого океана до Поволжья и Каспийского моря. Это единственный тематический чертёж ремезовского атласа, фактически являющийся этнографической картой. Сам автор называл его «Чертеж сходство и наличие земель всей Сибири...».

В Москве, куда С. У. Ремезов в ноябре 1701 г. отправил свой второй рукописный атлас, русские надписи «Чертежной книги Сибири» продублировали по-голландски. По мнению большинства исследователей, рукописный атлас первоначально готовился для типографского издания в Голландии, но этот проект так и не был осуществлён [2, с. 92 – 94]. Карты переплели в один том, который потерялся в столичных архивохранилищах и был обнаружен лишь в середине XIX века в Румянцевском музее (сейчас атлас хранится в собрании Российской государственной библиотеки) [13].

Сразу же после завершения «Чертежной книги», С. У. Ремезов приступил к составлению нового рукописного атласа, названного им «Служебной чертежной книгой». Первоначальную основу этого сборника составили копии, которые Семён Ульянович снял ранее в Сибирском приказе «с привозных 23-х городовых сибирских картин, каковы привезены в 206-м и в 205-м гг. [сентябрь 1696 – август 1698. – *Авт.*] к Москве в разных числах» [3, с. 12; 8, л. 1].

Среди таких копий, вошедших в новый атлас, имеются «Чертеж земли Томского города», «Чертеж земли Кузнецкого города» и «Чертеж всех с камней потоки рек...», аналогичные тем, которые вошли в «Чертежную книгу Сибири». В дальнейшем пополнение «Служебной чертежной книги» продолжалось как самим С. У. Реме-

зовым, так и его сыновьями вплоть до конца 1720-х гг., однако новых карт Верхней Оби и Алтая в атласе не прибавилось. Оригинал «Служебной чертежной книги» хранится в Санкт-Петербурге в Российской национальной

библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Этот последний атлас С. У. Ремезова был опубликован только в 2006 г. тем же фондом «Возрождение Тобольска» [3; 8].

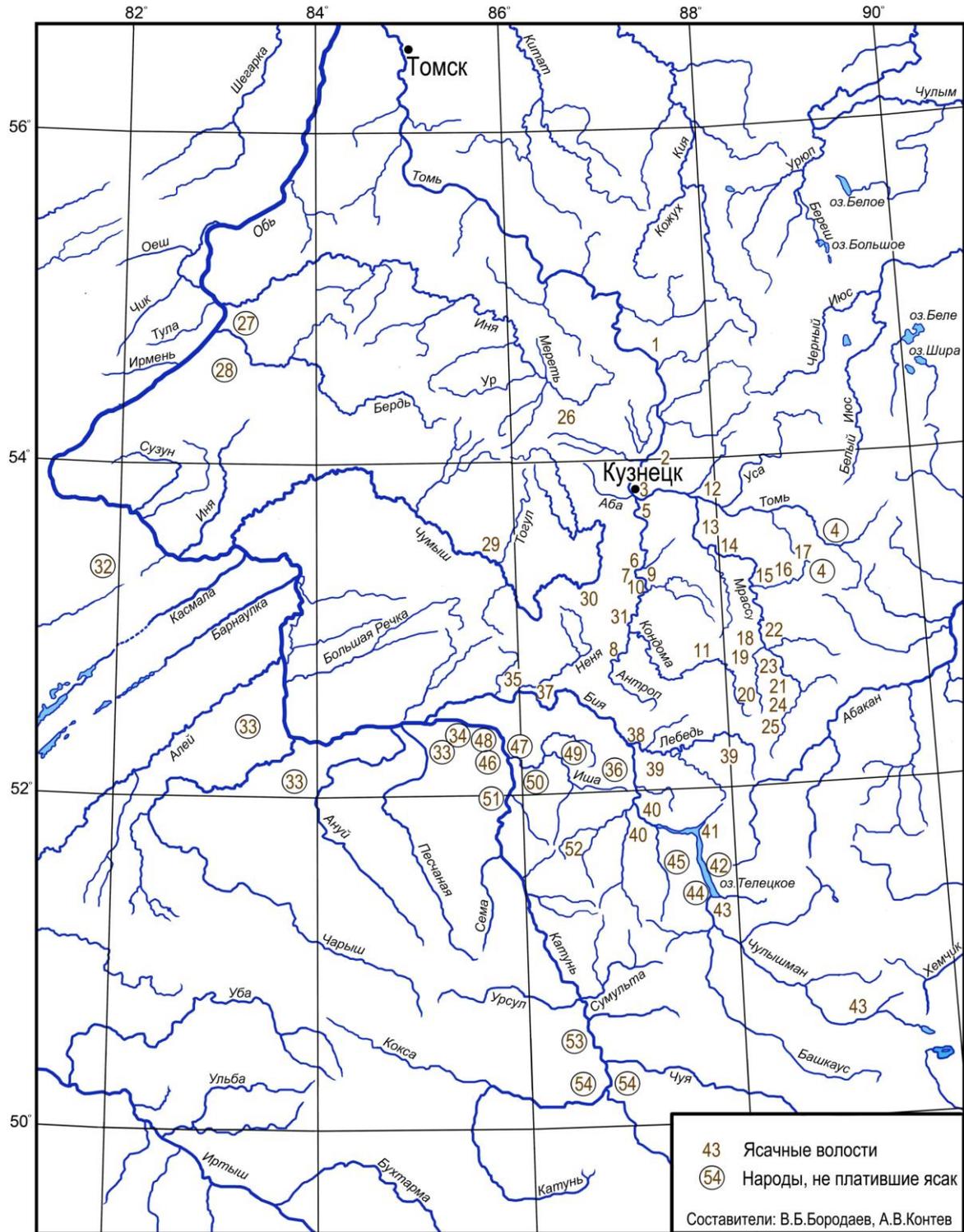

Рис. 1. Карта расположения ясачных волостей Кузнецкого уезда и необьясаченных тюркских народов на сопредельных территориях в конце XVII в., показанных на чертежах из атласов С. У. Ремезова. Составлена авторами

Fig. 1. Location map of the tributaries of Kuznetsk district and untributed Turkic peoples on the neighboring territories at the end of the XVII century, shown on the drawings from the atlases of S. U. Remezov. Compiled by the authors

Таким образом, в начале XXI в. у историков появилась возможность изучить всё сохранившееся картографическое наследие знаменитого сибирского чертежника: три рукописных атласа и сводную карту Сибири на ткани. Территория Томь-Иртышского междуречья показана в атласах как на общих картах Сибири, так и на семи специальных чертежах отдельных рек, уездов и земель. Эти чертежи имели разных авторов и были созданы в разное время (с 1667 г. по 1700 г.).

Наиболее ранним картографическим документом, по которому можно получить представление о расселении народов в бассейне Верхней Оби, является этнографическая карта 1673 г. из «Чертежной книги Сибири». В соответствии с русской картографической традицией XVII в., карта ориентирована по сторонам света, но север расположен внизу, юг («полдень») вверху. Это объяснялось тем, что основным ориентиром для составителей был не компас, а полуденное солнце в точке зенита. Алтайские и Саянские горы не подписаны, они показаны в верхней части чертежа как водораздел, с которого начинают свое течение вниз, в северный океан, реки. Хотя они не названы, крупные реки легко узнаваемы.

Судя по этой весьма схематичной карте, территория Кузнецкого уезда включала в себя земли киштымов (шорцев и других тюркоязычных народов междуречья Оби и Томи), а также северную часть земли «Алтырцов и теленбинцов» (бассейн р. Бия). Западными соседями Кузнецкого уезда показаны белые калмыки, жившие на левом берегу Оби и левобережье Катуня. На востоке уезд граничил с землёй «Кыргыз белых и черных».

Гораздо более подробно расселения отдельных родов и племён абorigенов Верхней Оби отмечены на картах вершины Оби из «Херографической книги» и на чертежах Томского и Кузнецкого уездов, которые имеются во всех трёх атласах С. У. Ремезова. Составители чертежей, скопированных Ремезовым, различали народы, платившие ясак русскому царю, от тех, кто не считался подданными России. Плательщики ясака составляли волости. На карте они обозначались специальным значком (буква «В» в круге) или словом «волость». Разграничение ясачных волостей и народов, не плативших ясак, позволяет определить территорию, на которую распространялась власть администрации Кузнецкого уезда.

Составленный нами список тюркских народов бассейна Верхней Оби, названных на картах из атласов С. У. Ремезова, и выполненные на его основе исторические карты (рис. 1) показывают, что почти всё тюркское население, обозначенное на Томи, Кондоме и Мрассу (№ 1 – 25), являлось данниками русского царя. Исключение составляли только жившие в истоках Томи сагайцы (№ 4).

Обозначенные на рисунке 1 ясачные волости Кузнецкого уезда и соседние необьясаченные тюркские народы (по чертежам из атласов С. У. Ремезова)

По Томи:

1. Тюлюберская, волость; 2. Етиберцов, юрт;
3. Телеуты подгородные ясашные; 4. Юссагаи.

По Кондоме:

5. Абинские, юрты; 6. Барсаяки, волость; 7. Кузедеева, волость; 8. Етиберская, волость; 9. Катунская, волость; 10. Елейская, волость; 11. Шорская, волость.

По Мрассу:

12. Верхотомская, волость; 13. Кузнетеева, волость;
14. Изнерчева, волость; 15. Баадаева, волость; 16. Каргинская горная, волость; 17. Саинская, волость; 18. Елейская, волость; 19. Каргинская, волость; 20. Тазаши, волость; 21. Шоры, волость; 22. Кавинская, волость;
23. Туранская, волость; 24. Кызыл Карга, волость.

По Оби:

25. Ашкыштымцы, волость; 26. Телеуты; 27. Телеуты; 28. Тогульская, волость; 29. Нижние Таганцы, волость; 30. Верхние Тага[н/п]цы, волость; 31. Белые калмыки Табуновы; 32. Белые калмыки Шадаевы; 33. Черные калмаки.

По Бию и Телецкому озеру:

34. Карсапалы; 35. Карсагалы; 36. Нижна Куманда, волость; 37. Верхняя Куманда, волость; 38. Шалкалы, волость; 39. Кергешы, волость; 40. Тележцы, волость; 41. Царство Алтырско; 42. Саянцы, волость; 43. Телень орда; 44. Теленбуты.

По Катуня:

45. Карасакалцы; 46. Таиша Тархан; 47. Манжи Тархат; 48. Шаражматулы; 49. Тау-телеуты; 50. Тайша Ламашы; 51. Комляши, волость; 52. Карабатцы; 53. Долон Катай, улус.

По правому берегу Оби, выше устья р. Уень (совр. Иня) отмечены телеуты (№ 27, 28), а вдоль левого берега Оби от устья Чумыша до Катуня, судя по картам, проживали «белые калмыки Табуновы» (32) и «белые калмыки Шадаевы» (33), то есть теленгеты князей Табуна (правил с 1670-х гг. до 1697 г.) и его двоюродного брата Шаада (правил с 1688 до середины 1690-х гг.) [9, с. 113, 151, 166 – 167]. Кроме того, в нижнем течении Катуня показаны тау-телеуты, то есть горные телеуты (50). Примечательно, что автор чертежа в конце XVII в. различал левобережных белых калмыков от правобережных телеутов.

Из документов известно, что в 1685 г. граница («межа с телеутами») на правом берегу Оби проходила по реке Ине. Южнее, в междуречье Ини и Берди, в лесах, которые назывались «Таволган», находились охотничьи угодья «белых калмыков князца Табуна с улусными ево людьми». После того, как Табун откочевал за Обь, в эти леса стали проникать охотники из Томского и Кузнецкого уездов. В 1685 г. кузнецкий воевода Иван Конищев предложил томскому воеводе перенести «межу с телеутами» с Ини на Бердь: «... А межа, господине, положить промышленным всяких чинов людем за Таволган по Бердь реку и Чернолесье. А та межа от Кузнецкого не в дальних местах, з запасом ехать из Кузнецкого два днища». А. П. Уманский предполагал, что «по этой рекомендации в конце XVII в. межа с Телеутской землицей на русских чертежах была перенесена к югу, с Ини на Бердь, и междуречье последних включено в состав Томского уезда» [9, с. 143 – 144].

Чертеж Кузнецкого уезда, включённый в атласы С. У. Ремезова, датируется временем с конца 1680-х по середину 1690-х гг., поскольку на нём названы «белые калмыки Шадаевы». Пограничной рекой на обском правобережье здесь показана река Уень (Иня), у которой изображены только левые притоки. Правобережье Ини считалось частью Томского уезда, а на левобережье (в междуречье Ини и Берди) показаны телеуты. Вероятно, составитель чертежа считал, что «межа с телеутами» всё ещё проходила по Ине.

Чертеж Томского уезда из тех же атласов тобольского картографа явно более поздний. На нём в вершине речки Коштат (совр. Коштак) имеется надпись «серебряна руда». Коштакское месторождение русские впервые обследовали в начале 1696 года. Осенью следующего года там был построен острог [4], который на чертеже Томского города ещё не отмечен. Таким образом, эта карта, по-видимому, создана в 1696 – 1697 гг. На ней вдоль левого берега реки Бердь помещена надпись «межа с Телеуцкой з[емлёй]».

Выше устья Берди по берегам Оби российских подданных не было. Лишь в верхнем течении рек Иня и Чумыш проживали ясачные азиштымцы (26), тогульцы (29) и тагапцы (30, 31), места обитания которых составляли западную окраину Кузнецкого уезда.

Жителями нижнего течения Бии у Ремезова названы «карсапалы» (35) и «карсагалы» (36). Это керсагалы, подданные ойратского правителя, с которых кузнецким казакам несколько раз удавалось собрать ясак во второй половине XVII века [5, с. 106]. Видимо, поэтому лишь на одной карте из «Чертежной книги Сибири» карсапалы отмечены как волость.

Северные алтайцы, обитавшие в среднем и верхнем течении Бии, – куманда (37, 38), шалкалы (39), кергеши (40) и комляши (52) – на всех чертежах Ремезова обозначены ясачными волостями. Тюркские народы, жившие вокруг Телецкого озера, за редким исключением, объясаченными не показаны (42, 44, 45). Как волости изредка подписаны только тележцы (41) и саянцы (43). Характерно, что на «Чертеже земли безводной и малопроездной каменной степи», составленном самим Семёном Ульяновичем по расспросным сведениям, на восточном берегу Телецкого озера нарисован знак города и подписано «Царство Алтырско» [12, л. 41 об. – 42]. Алтырцы – одно из племён енисейских кыргызов, проживавшее в бассейне р. Абакан [12, л. 31 об. – 32]. Судя по русским чертежам конца XVII в., эта ветвь кыргызов собирала дань с других тюркских народов в окрестностях Телецкого озера.

Обитатели Алтайских гор, населявшие бассейн Катуня и районы к югу от Телецкого озера, кузнецкой администрации не подчинялись. Эти территории к началу XVIII в. оставались за пределами досягаемости русских ясатчиков.

Литература

1. Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. 899 с.
2. Гольденберг Л. А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. 1642 – после 1720 гг. М.: Наука, 1965. 262 с.
3. Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга. Семен Ремезов и сыновья. Текст рукописи Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Комментарии. Сочинения С. У. Ремезова: в 4 т. Т. 4. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 170 с.
4. Добжанский В. Н., Ермолаев А. Н. Рисунок Каштакского острога и рудника из «Хорографической Чертежной книги» С. У. Ремезова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Вып. 3(59). Т. 2. С. 170 – 175.
5. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 624 с.
6. Карта Сибири. XVII век. Исполнена на холсте С. У. Ремезовым. Из фондов Русского географического общества. [2010]. Отпечатано в Италии: фирма «График», Верона. 1 л.: цв. 116х97 см (по рамке 110х85 см).
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 3. СПб., 1830. 670 с.
8. Служебная чертежная книга: Факсимильное издание. Сочинения С. У. Ремезова: в 4 т. Т. 3. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2006. 338 с., ил.
9. Уманский А. П. Телеуты и русские в XVII – XVIII веках. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е, 1980. 296 с.
10. Хорографическая чертежная книга Сибири С. У. Ремезова: в 2 т. Т. 1: Факсимильное издание. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. 350 с.
11. Чертеж всей Сибири, збираный в Тобольске по указу царя Алексея Михайловича (по рукописи Румянцевского музея № 294, л. 19 – 24) // Титов А. Сибирь в XVII веке: сб. старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890.
12. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: в 2 т. Т. 1: Факсимильное издание. 2-е изд. М.: Картография, 2007. [48] л. карт.
13. Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году / Археографическая комиссия. СПб., 1882. 16 с.; 23 л. карт.

THE TURKIC POPULATION OF KUZNETSK DISTRICT ON THE MAPS FROM THE ATLASES OF S. U. REMEZOV

Arkadiy V. Kontev^{1, @1}, Vadim B. Borodaev^{1, @2}

¹ Altai State Pedagogical University, 55, Molodejnaja street, Barnaul, Russia, 656031

@1 arkkont@mail.ru

@2 borodaev@uni-altai.ru

Received 14.06.2016.

Accepted 12.09.2016.

Keywords: S. U. Remezov, maps, volosts, Kuznetsk district, Altai, The Upper Ob, Turkic peoples.

Abstract: The article presents a brief history of the formation of cartographic sources which make the atlases of the Tobolsk cartographer S. U. Remezov, as well as the circumstances of the creation of the atlases themselves.

Based on the analysis of three atlases and General maps of Siberia kept in the Hermitage collection, the authors define the habitats of the peoples of the Kuznetsk district, which paid tribute to the Russian Tsar, and the neighboring Turkic peoples, who were not Russian tributaries. The geographic mapping of yasak townships and resettlement of tax-paying people in the middle basin of Upper Ob are discussed here in detail. The article features the geography of the tributaries in the Upper Ob region. The authors give a complex picture of the distribution of influences between two neighboring states – Russia and Oyratia. The results of the study are reflected on a specially compiled historical map. The map includes a complete list of the Turkic and Mongolian peoples of the Upper Ob, whose habitats are marked on the drawings created or copied by Semyon Remezov in late XVII – early XVIII centuries.

For citation: Kontev A. V., Borodaev V. B. Tiurkskoe naselenie Kuznetskogo uezda na kartakh iz atlasov S. U. Remezova [The Turkic population of Kuznetsk district on the maps from the atlases of S. U. Remezov]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 57 – 62. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-57-62.

References

1. Vostokov A. Kh. *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumiantsevskogo muzeuma* [Description of Russian and Slovenian manuscripts of the Rumyantsev Museum]. Saint-Petersburg, 1842, 899.
2. Gol'denberg L. A. *Semen Ulyanovich Remezov, sibirskii kartograf i geograf. 1642 – posle 1720 gg.* [Semyon Ulyanovich Remezov, Siberian cartographer and geographer. 1642 – after 1720]. Moscow: Nauka, 1965, 262.
3. Dergacheva-Skop E., Alekseev V. *Sluzhebnaia chertezhnaia kniga. Semen Remezov i synov'ya. Tekst rukopisi Rossiiskoy natsional'noi biblioteki (Sankt-Peterburg). Kommentarii* [Office Drawing Book. Semyon Remezov and sons. The text of the manuscript of the Russian national library (Saint-Petersburg). Comments]. Tobol'sk, 2006, 170.
4. Dobzhanskiy V. N., Ermolaev A. N. Risunok Kashtakskogo ostroga i rudnika iz «Khorograficheskoi Chertezhnoi knigi» S. U. Remezova [Figure Kashtakskiy jail and mine from «Cartographical sketch-book of Siberia» by S. U. Remezov]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo state university*, 2, no. 3 (2014): 170 – 175.
5. Dolgikh B. O. *Rodovoy i plemennyi sostav narodov Sibiri v XVII v.* [Family and tribal composition of peoples of Siberia in XVII century]. Moscow, 1960, 624.
6. *Karta Sibiri. XVII vek. Ispolnena na kholste S. U. Remezovym. Iz fondov Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Map of Siberia. XVII century. Carried out on the canvas by S. U. Remezov. From the funds of Russian geographical society]. Otpечатano v Italii: firma «Grafik», Verona, 2010.
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1st collection]. Sankt-Peterburg, 1830, Vol. 3, 670.
8. *Sluzhebnaia chertezhnaia kniga: Faksimil'noe izdanie* [Office Drawing Book: facsimile edition]. Tobol'sk, 2006, 338.
9. Umanskii A. P. *Teleuty i russkie v XVII – XVIII vekakh* [Teleuts and Russians in XVII–XVIII centuries]. Novosibirsk, 1980, 296.
10. *Khorograficheskaya chertezhnaia kniga Sibiri S. U. Remezova* [Cartographical sketch-book of Siberia by Remezov S. U.]. Vol. 1: Faksimil'noe izdanie. Tobolsk, 2011, 350.
11. Titov A. *Sibir' v XVII veke: sb. starinykh russkikh statei o Sibiri i prilozhashchikh k nei zemliakh* [Siberia in XVII century. The collection of ancient Russian articles about Siberia and the lands belonging to it]. Moscow (1890): 19 – 24.
12. *Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia tobol'skim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu* [The Siberian Drawing Book, worked out by the boyar's son from Tobolsk Semyon Remezov in 1701]. Vol. 1. Faksimil'noe izdanie. 2nd ed. Moscow, 2007.
13. *Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia Tobol'skim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu* [The Siberian Drawing Book, worked out by the boyar's son from Tobolsk Semyon Remezov in 1701]. Sankt-Peterburg, 1882, 231.